МУРЗИЛКА

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ
АПРЕЛЬ №4 1973

КАБИНЕТ ЛЕНИНА В КРЕМЛЕ

С. РОМАНОВСКИЙ

Был ли ты в Москве на Красной площади? Если нет, то, конечно же, не один раз видел её на рисунках и фотографиях. Помнишь, позади Мавзолея над кремлёвской стеной поднимается здание с зелёным куполом, а над ним красный флаг? В этом здании жил и работал Владимир Ильич Ленин. Здесь на третьем этаже его квартира и рабочий кабинет, который ты видишь на нашем рисунке.

Ленин был вождём трудового народа и постоянно встречался с людьми — на заводах, в деревнях, а также в своём рабочем кабинете. Здесь у него побывали тысячи людей — рабочие и крестьяне, полководцы и писатели, учёные и революционеры из зарубежных стран.

Электрическая лампа.

Обрати внимание: слева письменный стол и кресло Ленина. Правее стол и кресла для посетителей. Кресло Ленина жёсткое, похожее на стул. Кресла для гостей — мягкие. Так всегда в большом и малом у Владимира Ильича: для людей получше.

На столе у Ленина стоят два телефона. В простенке между окнами висит географическая карта. Она одна попала в наш рисунок, а вообще-то карт в кабинете немало. Телефоны помогали Ленину быстро узнать, что делается в разных уголках страны. А карты помогали видеть точно, где какие события происходят.

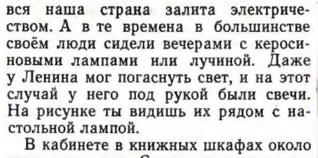
Сейчас по воле Коммунистической партии и Владимира Ильича Ленина

Подсвечник со свечами.

Чернильница с лампой — подарок рабочих.

вся наша страна залита электричеством. А в те времена в большинстве своём люди сидели вечерами с керосиновыми лампами или лучиной. Даже у Ленина мог погаснуть свет, и на этот случай у него под рукой были свечи. На рисунке ты видишь их рядом с настольной лампой.

В кабинете в книжных шкафах около двух тысяч книг. Сочинения великих революционеров Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Произведения Пушкина, Некрасова и Толстого. Книги на английском, на немецком языках. Всё это читал и перечитывал Ленин. Он был образованнейшим человеком, знал немецкий, английский, французский, древнегреческий, латынь и другие языки и всю жизнь учился.

Владимир Ильич Ленин оставил нам свои заветы.

Сегодня в его рабочем кабинете мы напомним тебе один ленинский завет. Он в том, что надо учиться, учиться и учиться, много знать, чтобы быть полезным людям и своей Родине.

КУРИТЬ ВОСПРЕЩАЕТСЯ

В кабинете В. И. Ленина не курили.

Ножницы, нож для книг и ручка.

Телефонные аппараты.

Рис. Л. НИЖНЕГО

НЕДЕЛЯ ОКТЯБРЯТ

Семь праздничных дней — ни один день не похож на другой — такой будет Неделя октябрят, большой весенний праздник, посвящённый дню пионерии. Пройдёт он с 16 по 22 апреля.

Первый день начинается трудовыми делами. Октябрята посадят деревца, цветы у школы, во дворе. Второй день — день книги. Третий — праздник игры и игрушки. Откроются игротеки, выставки игрушек, которые сделали сами октябрята. Четвёртый день — день здоровья. Пройдут спортивные соревнования, смотры октябрятского строя и песни, весёлые эстафеты. Пятый день посвящён дружбе октябрят советских республик. Ребята будут разучивать игры, песни, танцы народов Советского Союза и народов мира — готовиться к X Всемирному фестивалю молодёжи и студентов. Шестой день — день вожатых и друзей октябрят.

Седьмой день — 22 апреля — самый торжественный. Октябрят примут в пионеры, и они принесут весенние цветы к памятникам Ленину, ведь этот день — день рождения Владимира Ильича.

З. АЛЕКСАНДРОВА

Весеннее чудо

Рис. В. СТЕРЛИГОВА

— Ребята, ребята, куда вы идёте?
— Мы ягод хотим поискать на болоте!
— Какие же ягоды ранней весною?
— А вот погляди, что растёт под сосною! —
И правда... В корявом болотном лесочке
Под мартовским солнцем подтаяли кочки.
На кочках остались от прошлого лета
Холодные бусинки алого цвета.
Весеннее чудо на ниточке нежной —
Воздушные шарики клюквы подснежной.
Пока не растает болотце лесное,
На кочках ребята пасутся весною.
Подснежная клюква, румяные льдинки,
У каждой живёт холодок в серединке!

РЖАНОЙ ДЕДУШКА

А. МИТЯЕВ *Рис. В. ДУВИДОВА*

Ржаной дедушка

Мои знакомые, когда обедают, ставят на стол деревянное блюдо с хлебом. Блюдо старое. Ему сто лет, целый век.

По краю блюда печатными буквами вырезана надпись: «Ржаной хлебушко — калачу дедушка».

Берёшь с блюда хлеб и надпись читаешь. Она вроде сказки в одну строчку. В сказке рассказывается о добром ржаном дедушке и его румяных внуках — калачах. Дед с внуками набирали силу сначала в поле, потом в горячей печи. Став сильными сами, они оделяют силой всех нас.

Как хлеб ищут

В детстве я терял свои вещи. Искал их, не находил и сердился.

— А ты ищи, как хлеб ищут, — говорила бабушка, — обязательно найдёшь.

Бабушкин совет я не понимал. Хлеб лежит в шкафу. Найти его проще простого. Вообще искать не нужно.

Я уже был подростком. Началась война. Продуктов не хватало. Всё время хотелось есть. Полученный по карточкам хлеб поровну делили между членами семьи. Отреза́ли корочку Джеку.

В обед от пайка ничего не оставалось.

Вечером я осматривал все ящики в столе, все уголки на полках шкафа — надеялся, что где-то осталась хлебная крошка.

Тогда-то я понял, как хлеб ищут.

Дорогой подарок

Однажды я ездил в Лондон. Моим попутчиком — сначала в поезде, потом на морском пароме — оказался корреспондент нашей советской газеты. Он возвращался в Англию после отпуска.

У меня вещей было мало. И я помогал новому товарищу носить его тяжёлый чемодан.

В Лондоне корреспондент пригласил меня к себе.

— Приходи, — сказал он. — Познакомишься с нашими. Все ко мне прибегут...

Гости собирались дружно. Они уселись вокруг чемодана и ждали, когда хозяин раскроет его.

— Что он вам привёз? — спросил я соседа.

— Да хлеб. Чёрный, — ответил тот. — Здесь такой не пекут. Мы прямо тоскуем по ржаному.

Гости были очень довольны. Они уходили каждый со свёртком — с буханкой нашего обыкновенного хлеба.

Возвращение

Начиналась зима. Вечер был морозный, снежный. Я ждал электричку на пригородной станции, чтобы ехать в Москву.

В темноте показались три огня — шёл товарный состав. Электровоз, качаясь на рельсах, будто кланяясь на ходу, тащил вереницу платформ.

На платформах стояли грузовики. В некоторых кабинках горел свет. Там сидели люди.

«Московские шофёры возвращаются из Казахстана», — догадался я.

Всю осень они не были дома. Помогали целинникам возить зерно в степи. Дети и жёны соскучились по ним. Ждут не дождутся звонка у дверей...

Верно, столы уже приготовлены для домашнего пира. Чего только нет на столах! Нажарено, наварено. А на самой середине, на самом почётном месте, конечно же, хлеб лежит!

Кто наш хлеб крадёт

Хлеб крадут бесснежные зимы. Вспашут люди осенью землю, посеют в неё зёрна, каждое зерно до холодов выпустит зелёный росток. Не укрытый снегом росток гибнет в мороз. Миллионы, миллиарды ростков гибнут.

Хлеб крадут засухи. Без дождей солнечный жар иссушает колос. В хорошее лето зерно в колосе тяжёлое, как свинцовая дробина. В засуху оно будто катышек ваты. Там, где в хорошее лето вырос бы каравай, в засуху вырастет лепёшка.

Ещё ребячье озорство крадёт хлеб. И небрежение тоже. Возьмёт мальчишка хлеб, разок-другой откусит и бросит почти целый кусок. В ином школьном буфете ведут школяры хлебом перестрелку.

Невозможно предотвратить бесснежную зиму и засуху. Но чего проще беречь хлеб!

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

Вы уже познакомились с моими подружками — куколками Марикой из Закарпатья, Ляной из Молдавии, Айгюль из Туркмении, Дареджан из Грузии, Ясей из Белоруссии, Байбой из Латвии, Оксаной с Украины и Тяхеке из Эстонии. Их фотографии в национальной одежде вы видели в прошлогодних номерах «Мурзилки». И вы, наверно, заметили, что каждая куколка дарила вам стихи или рассказы писателей той республики, где она живёт.

А меня зовут Гаяне, я армянка. Живу в столице Армянской ССР городе Ереване. Наш город необыкновенно красивый, он весь розовый, да, да, не улыбайтесь, думаете, не бывает розовых городов? Бывают. Наш Ереван построен из розового туфа. Туф — это строительный камень. Его добывают в горах.

Мурзилке наш город понравился. Он был у нас в гостях, ездил в горы, на озеро Севан, в городе Арташате встречался с ребятами, познакомился с редакцией детского журнала «Цицернак» — «Ласточка».

Все вместе мы выбрали стихотворения, рассказы, сказки и рисунки армянских писателей и художников и хотим, чтобы вы, ребята, с ними познакомились.

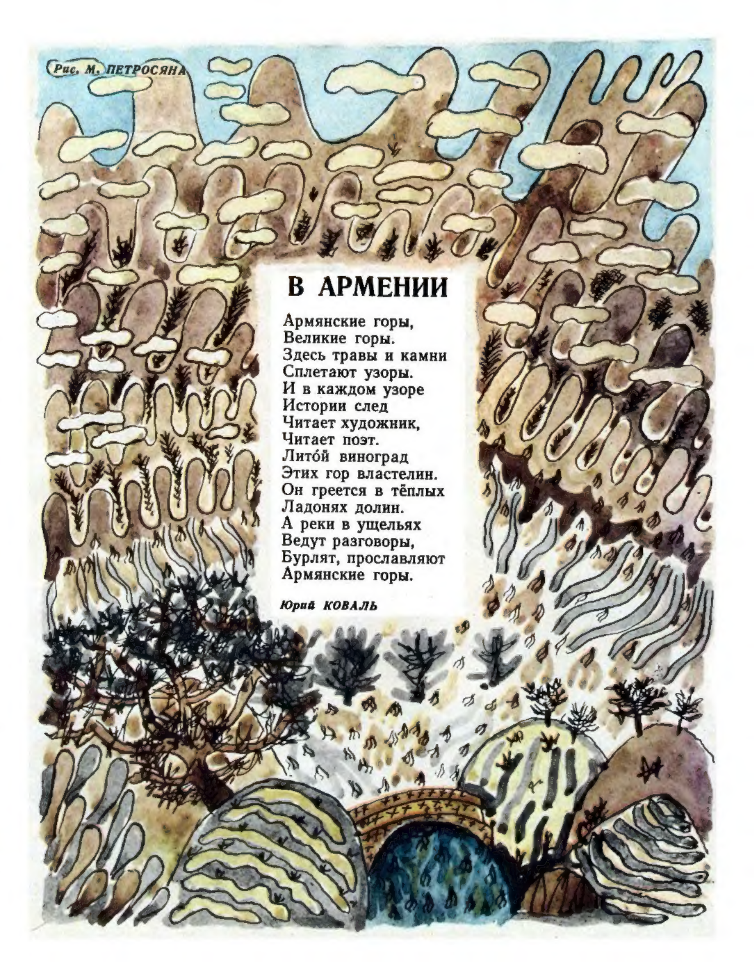

Рис. М. ПЕТРОСЯНА

В АРМЕНИИ

Армянские горы,
Великие горы.
Здесь травы и камни
Сплетают узоры.
И в каждом узоре
Истории след
Читает художник,
Читает поэт.
Литóй виноград
Этих гор властелин.
Он греется в тёплых
Ладонях долин.
А реки в ущельях
Ведут разговоры,
Бурлят, прославляют
Армянские горы.

Юрий КОВАЛЬ

ЧЕРЕПАХА

Черепаха решила забраться на дерево. Семь лет карабкается она.

— Не надо торопиться, — утешает себя мудрая черепаха. — Спешка всегда кончается неудачей.

ДВА ОСЛА

— Слушай, Пуги, научи моего сына читать.
— Научу.
— А сколько за это возьмёшь!
— Тридцать рублей.
— Ты с ума сошёл! На эти деньги можно осла купить!
— Покупай! Тогда их у тебя будет два.

МОЗОЛИ

Ваагн ГРИГОРЯН *Рис. В. ЧИЖИКОВА*

Рано утром Гагик пошёл гулять. Встретил он Алика.

— Посмотри-ка, что у меня есть, — сказал Алик. Он протянул руку и повернул её ладошкой вверх.

Гагик поглядел, но ничего не увидел: ладонь была пуста.

— Да ты хорошенько смотри.

Гагик посмотрел хорошенько и увидел на ладони маленькие розовые бугорки.

— Это что такое? — спросил он.

— Это мозоли.

— Не больно?

— Нет.

— Дай потрогать.

— Пожалуйста. В детском саду все ребята трогали.

Гагик дотронулся до мозолей. Они были гладкие и твёрдые — просто красота.

— Ну ладно, хватит, — сказал Алик, — чего их зря трогать. Мозоли могут стереться.

— А как они получились? — спросил Гагик.

— Я взял напильник и стал пилить гвоздь. Мне надо было распилить его пополам. Пилил, пилил, и появились мозоли.

Алика позвала мама, и Гагик тоже пошёл домой. Дома пили чай.

— Мам, у нас есть напильник?

— Напильник? — удивилась мать. — Кажется, нету. Пей чай.

— Что это за дом! — рассердился Гагик. — Даже напильника нету!

Он взял чайную ложку и стал тереть ею ладонь.

— Сиди-ка спокойно, — сказала мать, — чашку перевернёшь.

Гагик допил свой чай и пошёл в другую комнату. Там сидела сестра и готовила уроки. На краю стола лежала школьная деревянная линейка. Она чем-то напоминала напильник.

Гагик взял линейку.

— Мам! — закричала сестра. — Чего он тут ходит, заниматься мешает!

КОЗЛЁНОК

У одного старого горца пропал козлёнок. Созвал он своих сыновей и говорит им:

— Дети мои, надо найти козлёнка.

— Ты странный человек, отец. У нас огромное стадо — козы, овцы. А ты заставляешь искать какого-то козлёнка.

Прошёл день, другой, а на третий пропала овца.

— Дети мои, — сказал старик, — ищите козлёнка!

— Дался тебе этот козлёнок, — сердито ответили сыновья. — Мы уж и позабыли про него.

— Ищите козлёнка! Ищите козлёнка! — наставлял старик.

Но сыновья и на этот раз не послушали отца.

Вскоре случилась большая беда — всё стадо, всех коз и овец угнали разбойники. Прибежали сыновья к отцу, рассказывают о несчастье.

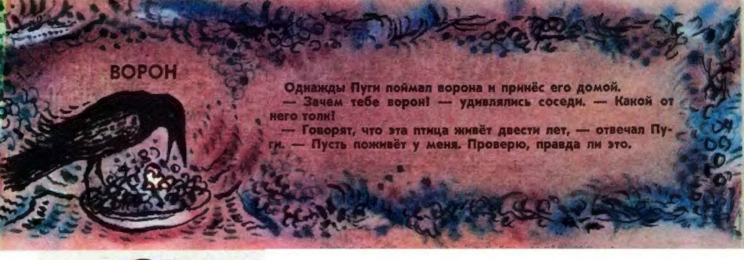
— А что же случилось с козлёнком! — спросил старик.

— Ай-я-яй! Отец! У нас угнали стадо, а ты думаешь о том козлёнке.

Поглядел старик на своих сыновей, покачал головой:

— Если бы вы вовремя нашли козлёнка, так и всё стадо было бы цело.

Пересказала с курдского Э. УСОЕВА

— Подумаешь! Уж и линейку потрогать нельзя! — обиделся Гагик.

Целый день ходил он из комнаты в комнату и растирал свою ладонь разными предметами: карандашом, кепкой, резиновым слоном. Мозоли не получались.

Тогда он вышел в сад.

В саду росло тутовое дерево. У бочки с водой стояла лопата.

— Возьми лопату, — крикнула мама из окна, — разрыхли землю вокруг дерева.

Гагик ткнул лопатой в землю. Земля оказалась твёрдой, лопата вошла в неё с трудом.

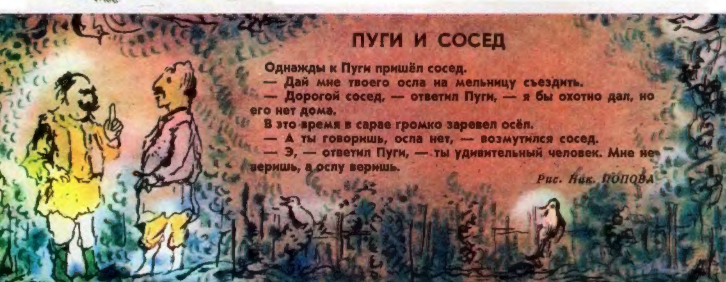
Гагик огляделся. В саду никого не было. Алик сидел, наверно, дома. Не с кем было поговорить.

Тогда Гагик заправил майку в трусы и принялся копать. Он копал, копал, копал, и вот у него заболели плечи, а потом стали гореть ладони.

«Что ещё такое?» — подумал он, отставил лопату и поглядел на свои руки.

И что же он увидел? На руках появились мозоли. Правда, очень маленькие, но самые настоящие.

Перевёл с армянского Юрий КОВАЛЬ

Утром мать собралась на работу.

— Девочки, — сказала она дочкам, — приберите комнату.

— Я вчера прибирала, — ответила старшая. Она расчёсывала перед зеркалом волосы.

— Я потом уберу, — сказала средняя.

Младшая ничего не ответила, убрала комнату, а потом сварила обед.

Вечером пришла мать и принесла три яблока.

— Мама яблоки принесла! — закричали сёстры и бросились ей навстречу.

— Постой-ка, — сказала мать старшей дочке, — ты вчера уже съела. А ты, — сказала она средней, — потом съешь.

Мать подозвала младшую дочку:

— Иди-ка сюда, милая. Ты сегодня работала за троих. Все три яблока — тебе.

ЛЕСНОЙ МАЛЬЧИК

Газарос АГАЯН

В густой лесной чаще, в самой глуши, висела на суку зыбка, а в ней лежал и плакал ребёнок. Рядом не было ни отца, ни матери, ни защиты, ни ласки. Ни одного человека рядом не было, совсем-совсем никого. Подошла к зыбке олениха со своим оленёнком. Напоила малютку тёплым молоком, стала говорить ему тихим голосом:

Грустна, сынок, твоя судьба,
На свете ты совсем один.
Родную мать угнали в плен,
А ты в лесу совсем один.
Она лесную колыбель
Из тонких прутьев завила
И, сына в листья спеленав,
Совсем ушла, навек ушла.
И слёзы горькие лились
Из материнских грустных глаз,
И пела песенку она
Тебе, сынок, последний раз:

«Крупные листья, согрейте сыночка,
Пусть он уснёт.
Мелкие листья, согрейте сыночка,
Пусть он уснёт.
Ветер лесной, убаюкай сыночка,
Пусть он уснёт.
Добрый олень, погляди за сыночком,
Пусть он уснёт».

• • •

Уснул малыш в своей зелёной зыбке. Олениха пошла на пастбище — ей ведь нужно было теперь накопить молока на двоих. А оленёнок остался стеречь Лесного Мальчика. Оленёнок тихонько дотрагивался до зыбки копытцем, она тихонько покачивалась, а оленёнок напевал колыбельную:

— Спи, мой брат, человеческий брат,
С тобой молоком поделиться я рад.
Ходит олень по горам по крутым,
По горам по крутым, по тропинкам витым.
Кормит оленей и кормит сирот,
И нам с тобой молочка принесёт.

Вскоре вернулась мать-олениха, накормила досыта и Мальчика и оленёнка.

И стал расти Лесной Мальчик не по дням, а по часам.

Один день — из зыбки вылез, на другой день по земле пошёл, а на третий день побежал, да так быстро, что не отставал от самых быстроногих оленей.

Рис. К. СМБАТЯНА

А у царя той страны, где всё это происходило, не было сына.

Царь очень поэтому печалился.

Как-то приснился царю странный сон. Увидел он во сне, что пришла к нему олениха и сказала:

— Соберись в лес на охоту, царь, лес подарит тебе сына.

Царь её послушался. Долго скакали охотники по горам, но не встретили ни человека, ни зверя. И когда совсем было собрались заворачивать назад, увидел царь на земле следы двух оленей, а рядом следы детских ножек.

Послал царь охотников по этому следу, и вскоре настигли они олениху с оленёнком и Лесным Мальчиком.

Олениху охотники не тронули, а Лесного Мальчика посадили на коня и привезли к царю.

Обрадовался царь и усыновил Мальчика.

Вырос Лесной Мальчик и сделался отважным полководцем. Собрал он большое войско и двинул его на врага. И освободил свою матушку из плена.

Перевела с армянского
Ирина ТОКМАКОВА

Наисен МИКАЭЛЯН

Бабочка

— Бабочка!
Бабочка!
Ты внучка
Или бабушка?

— Ах, я летаю,
Я летаю.
А кто я —
И сама не знаю.
Я, может, внучка,
Может, бабушка.
Я — пролетающая бабочка.
Свет солнца
Крыльями вобрав,
Лечу над зарослями трав,
Над горными ручьями рею...

Ну, отпусти меня скорее.

Весенняя картина

Нарисую облако
И весенний гром.
Нарисую ласточку
В небе голубом.

Нарисую яблоню,
Лопнувшие почки,
Из которых вылезли
Цветики-цветочки.

Расцветает яблоня
В розовой долине...
Что ещё нарисовать
На моей картине?

Закричал в ответ ручей:
— Замечаю я,
Не хватает здесь меня,
Звонкого ручья!

Купите мне всё

На улице шумной —
Большой магазин.
В нём плачет
Один молодой гражданин.
Скорее на помощь!
Зовите врача!
Горючие слёзы
Бегут в три ручья.
Всё громче рыданья
И стоны сильней.
Как будто рыдают
Пятнадцать коней.
И вот, будто раненый лев,
Зарыдав,
Он дедушку крепко
Берёт за рукав.
И бабушку тянет
К прилавку за юбку.
— Дедуля! Бабуля!
Купите покупку!
Собаку купите!
Верблюда купите!
А если хотите,
«Мурзилку» купите!
Ну что ж вы стоите?
Слона покупайте!
Свои кошельки
Поскорей доставайте!
Купите мне «Сказки»,
И кисти,
И краски,
И клоуна,
Клоуна в розовой маске!
Купите мне всё,
Что стоит на витрине
В блестящем, стеклянном
Большом магазине.

— Ай-вай-вай! — сказал продавец. —
Пугает нас этот мальчик!
Если он всё купит и унесёт,
Что же другим детям останется?

Рис. М. МИТУРИЧА
Перевёл с армянского
Юрий КОВАЛЬ

ИЗ РАССКАЗОВ О СТАРОЙ ДЕРЕВНЕ

Ариадна ЖУКОВА

ПОСЛЕДЫШ

Маленьким быть очень обидно. Никто водиться не хочет.

Утром уходит маманя в поле, брату Лёне приказывает:

— Ты с Минькой смотри водись!

— Не буду водиться! — не скрывает недовольства Лёня.

— Будешь!

— Не буду!

— Почему не будешь?

— Он пищит!..

Что за горе!

Маманя говорит Кате, старшей сестре:

— Катя, возьми с собой Миньку!

— Маманя, я его не возьму. Он во всё лезет. Лучше я, маманя, дрова рубить буду и огород полю. Что ты скажешь!

— Тогда ты, Маруся, его возьми!

— Лучше в прорубь! — отзывается Маруся, средняя сестра.

А Минька, маленький, стоит среди всех больших и слушает, как его никто брать не хочет.

И когда Маруся говорит: «Лучше в прорубь!» — Минька заливается слезами. Слёзы бегут в три ручья. Очень обидно!

Наконец маманя уламывает Лёню:

— По грибы его с собой возьми, Лёнечка. Его жалеть надо. Он самый маленький у нас. Последыш. Золотой мальчик! Ангел!

Лёня берёт ангела за руку и на улице даёт ему подзатыльник. И шипит:

— Любимчик! Ноги коротенькие!

Минька сопит, но молчит. За Лёней идёт.

Собирается компания больших мальчиков. Минька, счастливый, кудрявый, как равный, идёт в компании больших. Как все!

Околица.

За околицей — пруд. За прудом — лужок.

Только обогнули пруд, вдруг все, словно по сигналу, от Миньки как прыснут! Ноги у мальчишек длинные, ровно в два раза длиннее Минькиных. Разве догонишь?

Изо всех сил Минька бежит. За всеми гонится. Ноги путаются в густой росяной траве. Минька падает. Весь в росе с ног до головы.

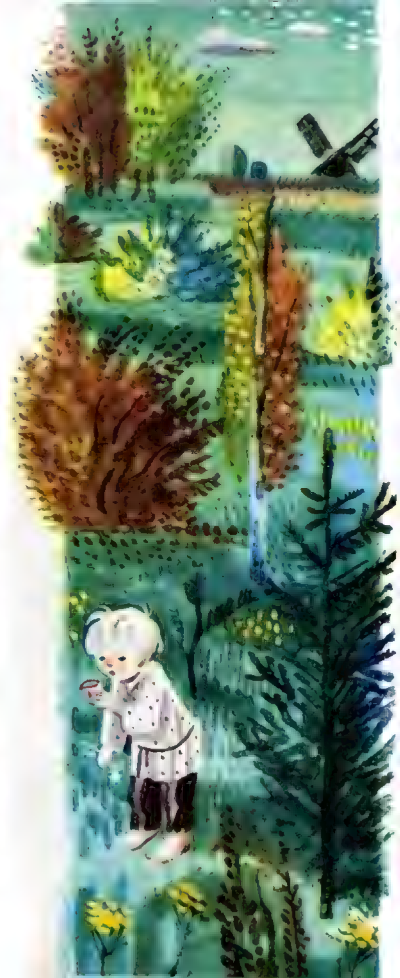
Добежал до леска, а мальчиков и след простыл.

Минька ревёт.

Минька углубляется в лес и быстро-быстро поворачивает назад: в лесу опасно.

Минька бродит по лужайке, не теряя из виду высоких мельничных крыльев. Когда мельницу видно, не страшно.

Лужайка кустиками разными поросла. Тут и ёлочки, и маленькие-малень-

кие пушистые берёзки, и орешник ещё без орехов, маленький, и ольха.

И растут на полянке, оказывается, грибы.

Сыроежки.

И подберёзовики.

И подосиновики.

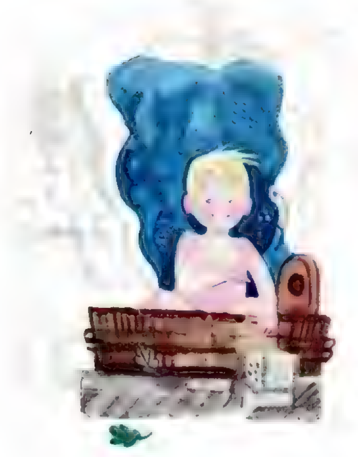
И даже находит Минька целую компанию белых — мал мала меньше,— семь толстеньких боровичков перед Минькой стоят...

Минька жалеет рвать боровички.

Он сажает на боровички божью коровку. И улитку в домике, которая сразу к шляпке гриба прилипает. И красненького длинноусого жучка.

Минька с умилением смотрит на маленькие чёрненькие ножки козявок. Разве такими ножками от Миньки убежишь?

Только козявки с Минькой и играют.

КАК МИНЬКУ МЫЛИ

Волосики у Миньки белые, тоненькие, как пушок, и все кольчиками завиваются. А кожа мягкая и нежная, как у только что родившегося поросёночка. Вот с кожей-то самая беда.

Руки у всех крепкие, словно рогом обросли. Работа эти руки панцирем мозолей одела, трещинами покрыла. Дед ногти на руках обрубает стамеской: ножницы их не берут. От долгой работы тысячу раз сплющенные, разбитые, сорванные ногти свернулись, как улитки, скоробились, выросли в три-четыре слоя. Не ногти — стальные пластины. Царапаются руки, как рашпили, и Минькину мордочку в кровь обдирают.

— Что это у тебя щека-то запачкана, — говорит дед, — дай сотру...

И проводит дед своей железной лапой по Минькиной щеке как тёркой — кожу живую вместе с грязью сдирает.

Но самое ужасное — мочалка.

Минька вида мочалки боится как огня. Берут взрослые своими здоровыми ручищами большую лохматую мочалку и обдирают Миньку заживо. Минька орёт, а маманя или дед только смеются.

Потом научился Минька: в баню идёт, твёрдо уговорившись, что его не будут мылить мочалкой, а будут мылить рукой.

Долго насчёт руки и мочалки толкует.

— Рукой будешь мылить?

— Рукой, рукой...

— Мочалкой не тронешь?

— Не трону.

— Ладно. Тогда пойду.

И мылят маленького голого Миньку или маманя, или дедушка большой распаренной мыльной рукой. В бане рука отмякает. Кое-как терпеть можно.

И всё равно выходит Минька из бани весь как рак красный, полуободранный.

Очень нежная у Миньки кожа.

Рис. Ю. МОЛОКАНОВА

МАЙНА — ВИРА!

Валентин БЕРЕСТОВ

Говорят с подъёмным краном
Вдалеке
На каком-то иностранном
Языке.
«Майна!»—
Груз поехал вниз.
«Вира!»—
Он вверху повис.
Кран отлично понимает,
Опускает,
Поднимает,
На пятёрку
Крановщик
Изучил его язык.

Рис. И. КАБАКОВА

БОЙ ЗЯБЛИКА

Под ёлкой ещё лежит снег.

Много снега, целый сугроб.

В лесу холодно.

А на нижних ветках ёлки сидит зяблик. Он в голубой шапочке. У него оранжевые щёки, малиновая грудь.

Глядишь на зяблика и думаешь:

«Рановато прилетел. Впереди ещё морозы. Озябнет».

Но зяблик не слишком боится холода. Зябнет, но поёт.

Песня его — это рассыпающийся свист, а заканчивается она особенно красивой трелью, которую называют «росчерком». Кажется, что зяблик спел песню, а потом поставил подпись. Это, мол, я спел, зяблик. По этому особому росчерку голос его не спутаешь ни с кем.

Пенье зяблика охотники называют «боем».

— Слышишь? Зяблик бьёт!

Весною случается у зябликов настоящий бой.

Раз я копал огород, и вдруг над головой моей сцепились два зяблика. Обнявшись, они хлестали друг друга крыльями. Оказывается, над головой моей проходила невидимая граница их владений.

После боя они разлетелись в разные стороны и, усевшись каждый на свою ёлку, задорно запели.

Поглядевши бой зябликов, приятно было и послушать их бой.

Юрий КОЛЫБИН ●● Рис. Н. УСТИНОВА

В. ДАНЬКО ●● Рис. С. ДЕНИСОВА

ДОЖДИК, ДЕРЕВЦЕ И МАЛЬЧИК

Было небо голубое,
Было солнце золотое,
На крылечке кот лежал,
Мальчик деревце сажал.
Время медленно текло,
Было тихо и тепло.

Только вдруг издалека
Набежали облака.
Набежали облака,
Закричали свысока:
— Хватит, солнце,
Не свети!
Надо дождику пойти!

И тотчас же из-за тучи
Дождик выскочил летучий.
Побежал по грядке —
Все ли там в порядке?
Поплясал среди двора
И... полил как из ведра.

Мальчик в комнате сидит,
Из окна во двор глядит.
Он сидит не потому,
Что делать нечего ему.
Он сидит здесь потому,
Что видно деревце ему.

Если дождик идёт,
Значит деревце растёт!

МОЯ СОБАКА

Я. АКИМ

— Умеет петь моя собака.
Не верите? Волчок поёт!
— Ты, братец, выдумщик, однако.
— Поёт и песни узнаёт!
— Послушаем.
— Да в том и штука:
При посторонних он ни звука!
Мы только с ним тогда поём,
Когда останемся вдвоём.
Разок бы кто-нибудь услышал,
Как мы поём наедине,
Пусть на пластинку нас запишут,
И весь народ поверит мне!

БЕГАЙ, ПОЛЗАЙ, ПРЫГАЙ

Маятник

Сядьте, скрестив ноги по-турецки, положите руки на затылок и глубоко вдохните. Замрите в этом положении на 3—4 секунды. Затем наклонитесь в правую сторону и медленно выдохните. Задержавшись на 3—4 секунды, вы, словно маятник, возвращаетесь в исходное положение. Затем наклонитесь в левую сторону и снова выпрямитесь.

С книгой на лбу

Сильно запрокиньте голову назад и положите книгу на лоб. И так ходите по кругу, устремив взгляд кверху и стараясь сохранить равновесие. К книге нельзя прикасаться и нельзя допустить, чтобы она упала. Будьте внимательны и не поднимайте руки вверх.

Если это упражнение выполняют несколько детей, можно устроить соревнование. Награду получает тот, кто удержит на лбу книгу дольше всех.

Футбол в воздухе

Лягте на спину, подтяните колени к груди. Бейте то правой, то левой ногой по воображаемому мячу. Потом представьте, что вы приблизились к воротам соперников, и ударьте мяч двумя ногами.

Плуг

Лягте на спину, занесите прямые ноги назад через голову и упритесь пальцами ног в пол. Ваша фигура напоминает плуг, которым пашут.

Змея

Вы когда-нибудь видели, как ползёт змея? Шипит, извивается из стороны в сторону. Попробуйте, может быть, и вы так сможете. Лягте на спину, разведите руки в стороны на уровне плеч, ноги сдвиньте и поднимите вверх. Размахивайте ногами то в одну сторону, то в другую. Когда вы сделаете так несколько раз, посмотрите, не передвинулись ли вы вперёд. Руки и спину не отрывайте от пола.

Тяжелоатлет

Положите одну гантель (или какой-нибудь другой подобный предмет) на плечи и представьте себе, что она очень тяжёлая. Сначала походите с ней, потом поднимите эту «гигантскую тяжесть» на высоту поднятых рук и опять опустите на плечи.

Ходите с гордым видом, приосанившись, как атлет после взятия веса. Следите за тем, чтобы плечи были прямыми и «тяжесть» не упала.

Пресс-папье

Лягте на живот, согните ноги в коленях и возьмитесь руками за щиколотки. Выгните корпус, насколько это возможно. Начните перекатываться, как пресс-папье.

Вращение палки

Сядьте на пол или на табурет и ставьте между ступнями палку или ...тель. Зажмите предмет в ступ...х, поднимите немного и вертите.

Приседка

Присядьте на одну ногу, а другую вытяните вперёд, упираясь пяткой в пол. Затем, сделав маленький подскок, поменяйте ноги местами. Руки надо скрестить на груди или вытянуть вперёд.

Поросёнок Плюх

И. РУМЯНЦЕВА, И. БАЛЛОД

КАК ПЛЮХУ СШИЛИ НОВЫЕ ШТАНЫ

На лесной поляние, в домике под соломенной крышей, жили четыре дружных поросёнка: Плюх, его братья Топ и Шлёп и сестричка Хрю. Поросята были ещё маленькие, и за ними присматривал дядюшка Барсук.

Каждый из них занимался своим делом. Поросёнок Топ стряпал обед. Поросёнок Шлёп работал в огороде. Сестричка Хрю убирала дом, шила, стирала и ещё делала всё, что забывали сделать её братья.

Самым умным в доме был, конечно, дядюшка Барсук. У него были важные дела: он заводил часы и давал советы.

А самый младший — поросёнок Плюх — целый день носился колесом по саду и забирался во все лужи.

К вечеру штанишки Плюха всегда бывали разодраны, клочья их висели на кустах и заборах. Птицы уносили эти клочья в гнёзда. Кроты и ежи тащили лоскутки в норы и делали из них мягкие постели.

Многие в лесу поминали добрым словом штаны поросёнка Плюха.

Только сестричка Хрю огорчалась: ведь у Плюха были одни штаны, и ей приходилось каждый вечер их штопать и пришивать одну заплату поверх другой. Заплаты были разноцветные, и в один прекрасный день сестричка Хрю воскликнула:

— Плюх, твои штаны похожи на лоскутное одеяло!

— Зато в них под каждой заплатой есть карманчик для разных разностей! — ответил Плюх.

— Чего только нет в твоих карманчиках! — покачала головою Хрю. — И жёлуди, и улитки. А вчера из них выпрыгнула даже лягушка.

Плюх тихонько рассмеялся: Хрю не нашла главного — того, что скрывалось под самой большой заплатой.

Сестричка Хрю взялась было за шитьё, но вдруг громко вскрикнула и выронила штаны:

— Ой, они кусаются!

— Штаны не могут кусаться, — важно заметил Топ.

— Ну-ка, Плюх, признавайся, что там у тебя? — сказал Шлёп.

Плюх не успел ответить, как из-под заплаты высунулись белые ушки и пара блестящих, как бусинки, глаз.

— Ай, я боюсь! — взвизгнула Хрю и вскочила на табуретку.

Маленькая белая мышка стрелой бросилась к щели в углу и скрылась.

— Это же мышка Мима, мой лучший друг! — заволновался Плюх. — Посмотри, Хрю, целы ли её дети.

— Дети?! — изумилась сестричка Хрю. — Это уж слишком!

— Да, у неё четверо детей, — сказал Плюх. — Мышата тоже мои друзья!

Хрю оторвала заплату и вытащила гнёздышко с крохотными мышатами.

— Положи гнездо на пол, — попросил Плюх. — Мима вернётся за ним.

В ту же минуту белая мышка выбежала из щели и забрала своих мышат.

— Прощай, Плюх! — пискнула она. — Спасибо за гостеприимство! Мир

тесен, и, может быть, мы ещё встретимся!

— Может быть, мир и тесен, — заметила Хрю, — но не настолько, чтобы мыши жили у нас в карманах!

— Не стыдно тебе, Плюх? — покачал головой Топ. — У тебя в штанах целый зверинец! Скоро там поселятся моржи и медведи!

— Буйволы и бегемоты! — подхватил Шлёп.

— Крокодилы и киты! — засмеялся Плюх.

— Ничего не вижу тут смешного, — вмешался дядюшка Барсук. — По-моему, пора выбросить это тряпьё и сшить Плюху новые штаны.

И поросята принялись за работу. Они собирали пух, который теряли птицы, шерсть, которую оставляли на заборах овцы, стебельки льна на поле. Из этого Хрю напряла ниток, соткала ткань и сшила Плюху новые штаны.

— А почему они серые? — огорчился Плюх. — Я не хочу носить такие скучные штаны!

— Это самый подходящий цвет для тебя, — засмеялась Хрю.

— Так и быть, — вступился дядюшка Барсук, — я покрашу твои штаны.

Он отправился в лес, принёс оттуда бруснику, положил её в таз с водой и опустил туда штаны.

На следующее утро Плюх надел обновку и помчался в огород.

— Ах, какие на тебе великолепные штаны! — воскликнул старый Ёж.

— Я никогда ещё не видела таких красивых! — пропищала мышка Мима.

— А главное, — ответил ей Плюх, — в них есть два больших кармана. Ты свободно разместишься там со своим семейством.

— Нет, нет, Плюх! Это слишком роскошный дом для нас, — сказала Мима, — мы поживём в старом ботинке.

Плюху очень не хотелось пачкать обновку, но... горки и лужи были такие заманчивые!

Прошло совсем немного времени, и новые штаны Плюха полиняли, выцвели, покрылись тёмными пятнами.

— На кого ты похож, Плюх! — вос-

кликнула Хрю. — Повернись-ка! Ай-яй-яй! Новые штаны все в дырах. Придётся ставить заплаты.

— Давно пора, — сказал Плюх, хитро улыбаясь, и вытащил из кармана мышонка. — Скоро наступят холода, и моему маленькому другу нужна хорошая большая заплата, под которой он смог бы перезимовать.

ДЕНЬ БОЛЬШОЙ УБОРКИ

Однажды утром Плюха разбудил сильный шум: в доме гремели тазы, хлопали двери. Плюх на цыпочках прокрался в кухню и от удивления раскрыл рот. На столе стоял Топ и большой кистью белил потолок, а Шлёп сидел на полу и чистил кастрюли.

— Что, проснулся, лежебока? — улыбнулась сестричка Хрю.

— Где же мы теперь будем завтракать, если на столе стоит Топ?! — с огорчением спросил Плюх.

— Не спеши с завтраком, — ответила Хрю. — Разве ты забыл, что сегодня день большой уборки?

— Эй, Плюх, принимайся скорее за дело! — закричал Шлёп. — Вымой пол в комнате дядюшки Барсука!

Делать нечего, взял Плюх ведро и швабру и поплёлся в комнату дядюшки Барсука. А день, как нарочно, был солнечный и тёплый — так и хотелось бросить швабру и выскочить в окно.

Сестричка Хрю пристально посмотрела на Плюха и вдруг сказала:

— Сходи-ка сначала в лес за веником. Наш совсем истёрся!

— А где растут веники? — спросил Плюх.

— Веники не растут, — рассмеялась Хрю. — Их вяжут из берёзовых веток.

— Берёзовых? — задумался Плюх. — Это толстое дерево с желудями?

— Да нет же! Ты спутал берёзу с дубом! — вмешался Топ.

— Ой, нет, нет, — поправился Плюх. — Берёза — это куст с орехами!

— Может, ты ещё скажешь, что на берёзе шишки растут?! — вставил Шлёп.

— Принесу я веник! — заявил Плюх. Взял кусок хлеба и сыра и побежал в лес. На опушке он встретил мышку Миму. Она тащила целую кучу мусора на листе лопуха.

— Здравствуй, Мима! — обрадовался Плюх. — Давай играть в салочки.

— Некогда мне, — отозвалась Мима. — Я прибираюсь в доме.

— И охота тебе! — хрюкнул Плюх и побежал дальше.

Вдруг он вспомнил, что должен принести домой берёзовый веник. «Но где же берёза? Вокруг столько разных деревьев!» — подумал Плюх.

Не прошёл он и нескольких шагов, как с высокой ели на него посыпалась скорлупа орехов, и тяжёлая шишка стукнула его по носу.

— Прошу прощения, — свесилась с ветки Белка. — Но сегодня я выметаю сор из дупла. А ты что такой грустный? — спросила она.

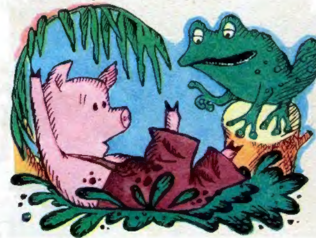
— Я не могу найти берёзу!

— Как можно не знать берёзу! — воскликнула Белка. — Берёза — это лучшие в мире качели: её тонкие, гибкие ветки спускаются почти до земли.

— Спасибо, — обрадовался Плюх. — Теперь я обязательно её найду! — И он побежал в глубь леса. Возле каждого дерева Плюх подпрыгивал, хватаясь за нижние ветки. Но они ломались, и поросёнок падал на землю.

— Нелёгкое это дело — искать берёзу, — кряхтел Плюх, потирая ушибленные места. Наконец на берегу озера он увидел дерево, тонкие ветки которого свисали до самой земли.

— Ура! — взвизгнул Плюх. — Наконец-то я нашёл берёзу! — Он ухватился за ветку и стал раскачиваться на ней из стороны в сторону. — Ух, как высоко я взлетаю! Ух, здорово! — визжал он от удовольствия.

— К-к-кто эт-т-то портит нашу пре-к-к-красную иву? — строго спросила Жаба, высунувшись из воды.

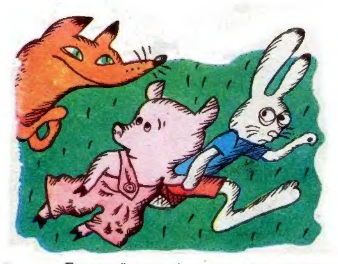
— Так это ива, а не берёза? — воскликнул Плюх и, от удивления выпустив ветку, плюхнулся в воду.

— К-к-конечно, это ива, а не берёза, — расхохоталась Жаба.

С трудом выкарабкался Плюх из прибрежной тины и пошёл дальше.

Вдруг из кустов выскользнула лиса Цапа и сладко пропела:

— Здравствуй, Плюх! Я слышу — тебе нужен берёзовый веник. А я только что связала десять веников и спрятала их в овраге. Если хочешь, я уступлю тебе один за хлеб и сыр, что у тебя в кармане.

— Готовый веник! — радостно хрюкнул Плюх. — Я об этом и не мечтал.

Он отдал лисе хлеб и сыр и помчался к оврагу, не слыша, как хохочет за его спиной Цапа. Возле самого оврага Плюх столкнулся с Зайцем.

— Спасайся, поросёнок! В овраге прячется волк, — прошептал Заяц.

— А как же я достану оттуда веник? — в страхе пролепетал Плюх.

— Какой там веник! — замахал лапами Заяц. — Бежим, пока целы!

Они понеслись во весь дух, перескакивая через кусты и кочки. Кое-как добежали до полянки и только тут перевели дух. Плюх прислонился к стволу какого-то дерева и печально опустил голову.

— Что скажет мне сестричка Хрю! Не нашёл я берёзы в лесу!

Услышав это, Заяц схватился за живот и покатился со смеху:

— Ха-ха-ха! Да ведь ты сидишь под берёзой.

Поздно вечером Плюх вернулся домой и торжественно вручил сестричке Хрю большой душистый веник.

Рис. В. ДМИТРЮКА

ГОРИХВОСТКА

В. БАХРЕВСКИЙ

Поймали птичку. Она и взрослая-то мала, а тут птичкин птенец. В детской ладошке уместится. Птичка не чёрная и не серая — тёмная. Невзрачная птичка, а зовут горихвосткой.

Посмотрели — отпустили.

А она и вправду горихвостка. Полетела, из-под тёмного плаща — оранжевые пёрышки, будто жаркий огонь.

— Горит хвостик!

ЗАГАДКИ

Человечки стали в ряд.
Обо всём нам говорят.

(Буквы)

Была рожком —
Стала кружком.

(Луна)

Л. УЛЬЯНИЦКАЯ

Многолюден, шумен, молод,
Под землёй грохочет город,
А дома с народом тут
Вдоль по улицам бегут.

(Метро)

В жарком лете
Я стою,
Шапкой
Зиму достаю.

(Гора)

В. ФЕТИСОВ

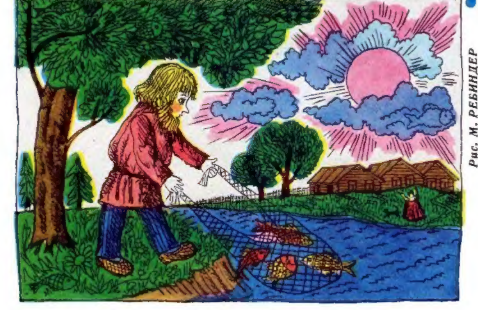

Рис. М. РЕБИНДЕР
Рис. А. СЕМЁНОВА
Рис. А. ШТАРКМАНА

В неводе у рыбака четыре рыбки. А сколько их ещё на рисунке!

СВЕРЧОК

Спешил куда-то сверчок,
Нашёл сверчок пятачок,
Сменял пятачок на крючок,
Крючок променял на значок,
Значок обменял на молчок.
За печкой сидит, сердит.
— Меняйся, сверчок! —
Молчит.

Г. ЛАГЗДЫНЬ

КАК МУРЗИЛКА СДЕЛАЛ СКВОРЕЧНИК

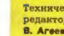

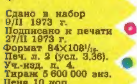
ЖУРНАЛ ИЗДАЁТСЯ С МАЯ 1924 ГОДА

Редактор
А. Митяев

Редколлегия:
З. Александрова,
С. Алексеев,
А. Барто,
Л. Воронкова,
А. Ермолаев,
Н. Емельянова,
Е. Ершова (зам. редактора),
Ю. Казаков,
М. Коршунов,
Ю. Молоканов,
Ж. Орлова (ответственный секретарь),
Е. Рачёв,
Н. Чеснокова,
В. Чижиков.

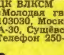
Художественный редактор
Г. Мамаеева

Технический редактор
В. Агеева

Сдано в набор 9/II 1973 г.
Подписано к печати 27/II 1973 г.
Формат 84×108 1/16.
Печ. л. 2 (усл. 3,36).
Уч.-изд. л. 4.
Тираж 5 600 000 экз.
Цена 10 коп.
Заказ 113.

Адрес редакции, издательства и типографии ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»: 103030, Москва, А-30, Сущёвская, 21. Телефон 250-45-08.

Рисунок на обложке Н. ВОРОНКОВА

„Горы". Рисунок Армена Галтачяна, 8 лет.

Цена 10 коп.
Индекс 70553

РИСУЮТ ДЕТИ АРМЕНИИ

„Воин". Рисунок Тиграна Смбатяна, 7 лет.

„Новые дома". Рисунок Т. Кегеяна, 9 лет.

